

прохождения альтернативной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана.

- самовольном оставлении гражданином места прохождения альтернативной службы с целью вовсе уклониться от ее прохождения, а равно уклонение его от прохождения альтернативной службы путем умышленного причинения себе телесного повреждения (членовредительство) или симуляции заболевания.

Статья 465² УК Беларуси состоит из 3 частей и в качестве наказаний предусматривает арест (ч. 1 ст. 465²), ограничение свободы на срок до пяти лет или лишение свободы на тот же срок (ч. 2 ст. 465²), лишение свободы на срок до шести лет (ч. 3 ст. 465²).

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 328, выражается в уклонении призывника от прохождения альтернативной службы, а в Постановлении Правительства Российской Федерации от 11.11.2006 № 663 «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» раскрывается понятие уклонения:

- неявка гражданина без уважительных причин по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с направлением на альтернативную гражданскую службу;

- неявка без уважительных причин к месту прохождения службы и самовольное досрочное прекращение исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы, которое возможно в течение всего срока такой службы.

Санкция ст. 328 УК РФ предусматривает в качестве наказания штраф в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арест на срок до шести месяцев.

Сравнивая объективную сторону составов преступления и наказание, предусмотренное за соответствующие преступления в Республике Беларусь и в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в законодательстве Республики Беларусь широко понимается термин «уклонение от прохождения альтернативной службы», не в полной мере выделены критерии криминализации названных деяний, не до конца ясна общественная опасность всех перечисленных деяний в ст. 465² УК Беларуси.

Бирюков И. А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Бирюков Иван Александрович, студент 3 курса Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия, ivan.aleksandrovich20.05.12@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Кузнецова О. А.

В настоящий момент российское уголовное законодательство не содержит в себе норм, напрямую регламентирующих отношения с участием искусственного интеллекта (далее – ИИ). Невозможность привлечения

искусственного интеллекта к ответственности обосновывается сложностями, возникающими при определении таких элементов состава преступления, как субъект и субъективная сторона, а также трудностями, связанными с применением к ИИ мер наказания.

Уголовный кодекс РФ распространяет свое действие на физических лиц, обладающих вменяемостью и достигших возраста уголовной ответственности. Привлечение ИИ к уголовной ответственности означало бы признание его субъектом преступления, что противоречит существующим концепциям и подходам к определению ИИ – большинство исследователей считает крайне маловероятным наделение ИИ статусом физического лица по разным причинам, в том числе ввиду отсутствия у ИИ волевого компонента. Эта характеристика также не позволяет определить субъективную сторону состава преступления, ведь если у искусственного интеллекта отсутствует воля, как установить его вину в форме умысла или неосторожности в совершении преступления?

При характеристике иных элементов состава преступления с участием искусственного интеллекта можно сказать, что технологии ИИ способны влиять абсолютно на все сферы общественных отношений – жизнь и здоровье человека, общественная безопасность, отношения собственности и прочие. При этом наибольшее внимание сосредоточено вокруг преступлений против личности. Так, пример с ДТП в штате Аризона 2018 г., когда беспилотный автомобиль насмерть сбил женщину. В США 2016 г. в одном из отделений больницы был зафиксирован факт первого целенаправленного убийства с помощью робота, который был предназначен для введения предусмотренных врачами лекарственных препаратов, но один из программистов изменил структуру системы интеллекта этого устройства и по причине этого было введено смертельное лекарство.

В 2017 г. в ходе конференции в Асиломаре (Калифорния, США) было проведено исследование, в результате которого были разработаны принципы работы с искусственным интеллектом, одним из которых является ответственность разработчиков и создателей систем ИИ в последствиях их нецелевого использования и злоупотребления их технологиями. Данный тезис имеет особенное значение при определении субъекта уголовно-правовой ответственности.

При совершении преступления с участием искусственного интеллекта возможны следующие ситуации:

- создание системы ИИ с целью совершения преступления;
- целенаправленное изменение структуры ИИ, последствием чего становится совершение преступления;
- допуск ошибок при создании системы ИИ результатом чего стало совершение преступления.

В первом и во втором случаях очевидно, что искусственный интеллект выступает в роли орудия совершения преступления и используется лицом заведомо неправомерно, что позволяет говорить о возможности привлечения разработчиков к ответственности за совершение умышленного преступления.

Третья ситуация более неоднозначная, при ее рассмотрении важно учитывать степень вины разработчика – появились ли ошибки в результате его неосторожных действий или же стали результатом приобретенного опыта ИИ в ходе его эксплуатации.

Помимо разработчика, ответственность за действия ИИ могут нести и иные субъекты, среди которых:

- продавец, являющийся поставщиком продукта для населения, который допустил реализацию роботизированных элементов, заведомо зная об их недостатках и дефектах;
- пользователь, если он неправомерно использовал искусственный интеллект;
- иные лица, если они целенаправленно совершают преступные деяния с помощью искусственного интеллекта, например перепрограммирование или заражение вирусами.

Таким образом очевидно, что привлечение искусственного интеллекта к уголовной ответственности в настоящий момент времени не является возможным и рассматривать ИИ субъектом совершения преступления ошибочно. Однако дальнейшее развитие этой сферы, например создание искусственного сверхинтеллекта, может позволить подтолкнуть законодателя к изменению правовой базы. В настоящее время в рамках российского уголовного законодательства отсутствуют какие-либо меры ответственности не только для самого искусственного интеллекта, но и для других возможных субъектов (создатели, продавцы и другие), но в будущем мы можем увидеть такие меры пресечения преступлений, как полная утилизация линейки роботизированной техники или принудительное перепрограммирование. Считаем, что законодательство будет меняться постепенно и одновременно с созданием более прогрессивных моделей ИИ.

Бородич Е. И.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Бородич Елизавета Ивановна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, lizaborodic0@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

Право на необходимую оборону – неотчуждаемое, самостоятельное и неотъемлемое право каждого человека, принадлежащее ему от рождения. При этом законодатель определил пределы правомерности обороны, относящиеся к характеру оборонительных действий, через определение их превышения: «превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение». Ввиду того, что данное законодательное положение содержит оценочные признаки, юридическое значение которых зависит от усмотрения правоприменителя,